

Наш родник

Культура. — 1995. — Февр. — С. 7.

Жаухар АППАЕВА

Предстоящие Дни Кабардино-Балкарии в Москве жители республики ожидают с надеждой и волнением. Как-то встретят в столице? Сумеет ли достойно показать то, что создавали годами? Что значит Москва в судьбе горцев Кавказа? Об этом размышляет известный балкарский писатель Эльдар Гуртуев.

- Мы истосковались по таким праздникам. Раньше они были частью нашего бытия, проводились часто и с пользой обоюдной. Нынче политические страсти совсем уж захлестнули наши культурные обмены. А нам есть что показать, чем гордиться.

— Это касается, наверное, и балкарских писателей?

— Безусловно. Многие наши ныне известные литераторы в разные годы учились в московских вузах, в Литинституте, на Высших литературных курсах. Москва была высокой гарантией признания творчества писателей. Именно через московские издания стал из-

вестен всему миру наш великий Кайсын Кулиев. И можно добавить — через московского читателя. Я, скромный балкарский литератор, также всегда буду помнить те неповторимо счастливые мгновения, когда получал свои книги с грифом московских издательств.

Москва, смею заметить, почти безошибочно умела замечать таланты, помогать, окрылять. А мы помним: родник, из которого однажды испил, становится для тебя священным.

— В последнее десятилетие наше общество пережило множество социальных потрясений. Как ветры перемен отразились на балкарской словесности?

— Как это и должно было случиться, первое время отмечались некоторое замешательство и растерянность. Еще бы! Мы же не привыкли жить без постоянных встреч, творческих связей со своими собратьями. Это, крепко надеюсь, временные издержки нашего нелегкого пути. Но литераторы скоро поняли, что да-

же та ущербная гласность, та застенчиво-пугливая демократия дали возможность писателям говорить во весь голос. Или почти во весь. И открылась, разлилась ранее закрытая тема великой трагедии балкарского народа. Всеобщей беде, которая пришла к нашим очагам полвека назад, были посвящены тайно или открыто написанные романы и повести, стихи и поэмы, драматические, музыкальные произведения.

Нет, это не было всеобщим плачем. Это была правда, которая, как ей свойственно, искала выхода, простора. И нашла через мужественный рассказ о том, что было и никогда не должно больше быть. Наконец, вышла на русском и стала достоянием миллионов читателей ранее запрещенная — вершинная поэма Кайсына Кулиева "Завещание". Многие доселе неизвестные стихи гения нашей поэзии Кязима Мечиева были найдены и напечатаны в балкарском литературном журнале "Минги тау" ("Эльбрус"). Обрадовали новыми творениями талантливые лите-

раторы, "птенцы гнезда" Кайсына Танзиля Зумакулова, Ибрагим Бабаев, Магомет Мокаев, Салих Гуртуев, Ахмат Созаев, Али Байзулаев... Серьезно заявила о себе и балкарская проза Зейтуна Толгурова, Алима Теппеева, Хасана Шаваева, Жагафара Токумаева...

Кабардино-Балкарию сейчас нередко называют островком мира и покоя в неблагоприятном регионе России. Может, так оно и есть, хотя в сравнениях подобного рода бывают и некоторые преувеличения. В одном уверен: она имеет свое лицо, но она не островок, а неотъемлемая часть большой Родины, в которой трудно всем. И жить нам в нашем многоликом мире, как к тому призывает горянка со свитком в руке, что высится на центральной площади Нальчика. "Наша Мария" — так называют монумент по имени кабардинской княжны, ставшей женой русского царя. Стоит этот символ единения народов незыблемый, как белые вершины Кавказа.